

А.И. ГЕРЦЕН
(1812—1870)

Вольное русское книгопечатание в Лондоне⁷⁶

Братьям на Руси

Отчего мы молчим? Неужели нам нечего сказать? Или неужели мы молчим оттого, что мы не смеем говорить? Дома нет места свободной русской речи, она может раздаваться инде, если только ее время пришло. Я знаю, как вам тягостно молчать, чего вам стоит скрывать всякое чувство, всякую мысль, всякий порыв. Открытая, вольная речь — великое дело; без вольной речи — нет вольного человека. Недаром за нее люди дают жизнь, оставляют отечество, бросают достояние. Скрывается только слабое, боящееся, незрелое. «Молчание — знак согласия», — оно явно выражает отречение, безнадежность, склонение головы, сознannую безвыходность.

⁷⁶ «Вольное русское книгопечатание в Лондоне» впервые опубликовано в 1853 г. отдельной листовкой. Подписано: Александр Герцен (Искандер).

Открытое слово — торжественное признание, переход в действие. Время печатать по-русски, кажется нам, пришло. Ошибаемся мы или нет — это покажете вы.

Охота говорить с чужими проходит. Мы им рассказали как могли о Руси и мире славянском; что можно было сделать — сделано. Но для кого печатать по-русски за границую, как могут расходиться в России запрещенные книги?

Если мы все будем сидеть сложа руки и довольствоваться бесплодным ропотом и благородным негодованием, если мы будем благоразумно отступать от всякой опасности и, встретив препятствие, останавливаться, не делая опыта ни перешагнуть, ни обойти, тогда долго не придут еще для России светлые дни.

Ничего не делается само собою, без усилий и воли, без жертв и труда. Воля людская, воля одного твердого человека — страшно велика <...>

Присылайте, что хотите, все писанное в духе свободы будет напечатано, от научных и фактических статей по части статистики и истории до романов, повестей и стихотворений. Мы готовы даже печатать безденежно.

Если у вас нет ничего готового, своего, пришлите ходящие по рукам запрещенные стихотворения Пушкина, Рылеева, Лермонтова, Полежаева, Печерина и др.

Приглашение наше столько же относится к панславистам, как ко всем свободномыслящим русским. От них мы имеем еще больше права ждать, потому что они исключительно занимаются Русью и славянскими народами.

Дверь вам открыта. Хотите ли вы ею воспользоваться или нет — это останется на вашей совести.

Если мы не получим ничего из России — это будет не наша вина. Если вам покой дороже свободной речи — молчите.

Но я не верю этому — до сих пор никто ничего не печатал по-русски за границую, потому что не было свободной типографии. С первого мая 1853 типография будет открыта. Пока, в ожидании, в надежде получить от вас что-нибудь, я буду печатать свои рукописи.

Еще в 1849 году я думал начать в Париже печатание русских книг; но, гонимый из страны в страну, преследуемый рядом страшных бедствий, я не мог исполнить моего предприятия. К тому же я был увлечен; много времени, сердца, жизни и средств принес я на жертву западному делу. Теперь я себя в нем чувствую лишним.

Быть вашим органом, вашей свободной, бесцензурной речью — вся моя цель.

Не столько нового, своего хочу я вам рассказывать, сколько воспользоваться моим положением для того, чтоб вашим невысказанным мыслям, вашим затаенным стремлениям дать гласность, передать их братьям и друзьям, потерянным в немой дали русского царства.
<...>

Лондон, 21 февраля 1853.

*Герцен А.И. Собр. соч. В 30 т.
М., 1954. Т. 12. С. 6-64.*